

«Мэтталаст, передает директор».

Мэтталаст стоял наготове в шести часах езды на поезде от шахтерского городка Тоат — в торговом городе Буйюи. Там он проводил свою миссию по наблюдению за теми, кто входит и выходит из шахтерского городка Тоат.

Мысли Мирепока он получил, когда курил трубку в небольшой кофейне, спрятавшейся в одном из углов города.

«Свяжитесь с компанией Болин. Мы не знаем, кто они за противники, так что не вздумайте безрассудно нападать на них».

«Компания Болин? Никогда о такой не слышал».

Мэтталаст отослал свои мысли обратно. Если человек был хоть немного обучен этому особому виду магии, можно было отправлять мысли таким образом и устанавливать двустороннюю связь.

Хамьютс, которая была удивительно неуклюжей, несмотря на свои высокие боевые способности, не умела это делать.

«Я кое-что слышал от Луймона, с тех пор как он взялся за Раздаточную шахтёрскую деревню. В этом городе орудует несколько преступных организаций, которые занимаются такими вещами, как контрабанда книг и торговля в центре города. Это не так уж и много, но...»

«Хватит и этого».

Матталаст медленно поднёс слегка остывший кофе к губам.

«Как продвигается слежка за станцией?»

«Я кооперируюсь с шерифом. Покинуть их и направиться туда?»

«Нет. Пожалуйста, посвети себя работе здесь».

«Понято».

«И ещё, тебе ничего не известно насчёт человека по имени Фиборо?»

«Нет. Я неоднократно проверял записи о прибывающих и отбывающих из Раздаточной шахтёрской деревни. Никогда не встречал такого имени».

«Если повстречаешь, дай мне знать. Похоже, он связан с Сигалом».

«Фиборо, значит».

Делая круги дыма своей трубкой, Матталаст погрузился в размышления.

«Кстати, ты разве не бездельничаешь?»

В мыслях Мирепок сквозила лёгкая злость. Возможно, она ощутила некую лень в его размышлениях.

"Я не бездельничаю. Я беру перерыв", - бессовестно ответил Матталаст.

"...Это так?"

Внезапно он представил себе разочарованное лицо Мирепок на другой стороне горы.

"Мирепок, я не могу напрягаться. Я должен сохранить силы для решающих моментов".

"Я просто спрашиваю".

Это, похоже, было присуще начинающим Библиотекарям-вооруженцам, но Мирепок была слишком серьезной. Матталаст считал, что в этом есть свои недостатки, но он не понимал, что она думает о нем противоположным образом.

"Как там Директор?"

"Кажется, ничего не произошло".

"В самом деле?"

"Да".

"Ничего, да?"

Матталаст был обеспокоен этими словами.

Эти слова могли означать три вещи. То, что должно было произойти, было предотвращено, ничего еще не произошло или она не заметила никаких происшествий.

Матталаст подумал, что сказать "ничего не произошло" - не то же самое, что сказать, что они могут расслабиться.

Мирепок, похоже, этого не заметила.

Кроме того, он думал о Хамьюц со вчерашнего дня, и у него было нехорошее предчувствие. Даже сам Матталаст не понимал, почему. Он никак не мог успокоиться.

- Что случилось, Матталаст-сан? - спросила Мирепок, вероятно, уловив эти чувства.

- Ничего. Но даже несмотря на это, никак не могу успокоиться.

- Почему?

- Не знаю. Про себя беспокоен.

Она, вероятно, почувствовала это. Мирепок передала своё недоумение.

- У вас было какое-то плохое предчувствие?

Способность Матталаста к предвидению была чрезвычайно точной. Мирепок знала это.

- Да.

- Неужели Директор будет побеждён?

- Нет.

Он подумал, но потом передумал.

- ...Нет, может быть.

- Не может быть.

- Я тоже так думаю, но...

Матталаст оставил на столе купюру в десять кируев и встал. Сдачу он не взял. Он надел на голову свою чёрную шляпу и вышел из помещения.

- Но как же Директор проиграет?

- Даже Директор не непобедим.

- Она кажется практически непобедимой.

Марийпок, не раз видевший Хамюцу в действии, дошёл до точки, когда стал почти поклоняться ей и верить в её боевую мощь.

“Если со мной рядом кто-нибудь будет сражаться с ней на расстоянии ста метров, у него есть шанс на победу”, - ответил Матталаст.

Всё было именно так, как он и сказал. Если бы с Хамюцу вступил в бой воин примерно её уровня на таком расстоянии, даже ей это было бы опасно. Она, специализировавшаяся на атаках с ультрадальней дистанции, была не очень хороша в ближнем бою. Ну, даже тогда она бы скорее всего сражалась на равных с таким сильным воином, как Матталаст.

“Но как они к ней приблизятся?”

“ ... ”

Матталаст об этом не подумал. Если есть шанс на победу только на расстоянии в сто метров, то его не будет, если расстояние будет больше. А дистанция атаки Хамюцу больше в двести раз. Если бы это было всего сто метров, это было бы как сражаться с пистолетом без оружия. Нет, было бы даже хуже. Обычно шансов на победу вообще не было бы.

Сверх того, у Хамюц были сенсорные нити. Подобраться к ней было практически невозможно, если при этом не удавалось обмануть её зрение.

«Идёт тайфун», -

подумал Матталаст.

Слабостью Хамюц, которая хвасталась тем, что она сильнейшая, был ветер. Она не сможет контролировать сенсорные нити, а её смертоносный снайперский огонь резко снизит эффективность.

«Матталаст-сан. Разве не вы говорили, что тайфун сюда не дойдёт?»

«Мы говорим о гипотетической ситуации. Иногда и прогнозы бывают неточными.

Особенно в необычных ситуациях, подобных нынешней, кого-то с низким прогностическим калибром, вроде меня, легко обвести вокруг пальца. Не сравнивайте меня с Вечно смеющейся

ведьмой».

«Но даже если тайфун и дойдёт, вряд ли враг догадается воспользоваться этим».

Мирепок был прав.

Если тайфун придёт случайно, есть вероятность, что Хамьюц окажется в опасности. Однако врагу невозможно использовать этот шанс намеренно.

«Мог бы подняться тайфун, директор мог бы в это время приехать в горняцкий город Тоатт, и тогда врагу может представиться шанс на победу... Я бы никогда не поставил свою жизнь на что-то столь же неопределённое, как это».

«...И я тоже».

«Всё будет хорошо, всё идёт замечательно. Не будет никаких проблем».

«Может, и так».

Как и следовало ожидать, он просто слишком много думал об этом, — подумал про себя Матталаст.

Но даже придя к такому заключению, он всё равно не мог успокоиться.

Ему казалось, что они что-то упускали.

Подул ветер, и несколько листьев застряли на полях шляпы-котелка Матталаста.

Он подумал, что ветер начал усиливаться.

«Хм-м, мне это совсем не нравится».

Гамьюц пробормотала, идя по главной улице горняцкого города Тоатт.

В основном закончив осмотр внутри гостиницы, она направилась к станции, которую раньше использовал Луимон, чтобы поискать там ещё какие-нибудь улики.

Всё и вправду, как считал Мирепок, шло хорошо, но, возможно, слишком хорошо.

Враг не мог бы не атаковать. И он, возможно, еще не успел прибыть.

Возможно, атака уже началась.

Сам по себе тот факт, что враг не атаковал, не был опасен.

Но в этом отсутствии опасности она ощущала угрозу. Хамьюс считала, что это противоречие было самой сутью этой битвы.

Внезапно она обнаружила фигуру Колио. Он все еще сидел на обочине дороги. Казалось, он ничего не делал, просто сидел неподвижно.

Хамьюс лишь мельком взглянула на него и перешла на следующую улицу. Сделав это, она быстро забыла о нем.

Матталаст думал так же, как и Хамьюс.

Вполне возможно, что враг уже сбежал, но он не думал, что противник, который пошел на такие ухищрения, подготовив бомбы, чтобы бросить вызов Вооруженным Библиотекарям, так легко сбежит.

Если он действительно был настолько глуп, что думал, что сможет убить Хамьюс с помощью бомб, то действительно прискорбно, что кто-то вроде Люимона погиб в этом деле.

Матталаст находился перед штаб-квартирой компании "Бохилин". Это было не убежище, а самое обычное трехэтажное каменное здание. Оно немного напоминало банк или торговую компанию.

Матталаст вытащил пистолет из-за пояса, позвонил в звонок и, прижавшись к стене, отошел в сторону.

Ответа не последовало.

"Это по поводу использования трактира "Логово Ласки". Откройте дверь".

Он назвал название трактира, которое передал ему Мирепок. Некоторое время он ждал. Ничего не происходило.

"Извините, я солгал. Я Оружейный Библиотекарь Матталаст. Открывайте".

Попытался сказать он. Снова никакого ответа.

"У них обед?"

Матталаст выстрелил в петли двери. Он быстро перезарядил пистолет и, потянув за сломанную дверь, вошел внутрь.

Сделав шаг, Матталаст понял, почему никто не отвечал. Пахло гнилым мясом и мусором, и даже чем-то похожим на прокисший уксус. Это был запах, который не понравился бы даже Оружейному Библиотекарю, несмотря на его работу.

"Что случилось?"

Он ощутил мысли Мирепока.

"Мирепок. Слишком поздно. Похоже, обо всех людях из компании "Бохилин" позаботились".

"Позаботились... их всех убили?"

"...Насколько я вижу, вероятно, да".

Матталаст ответил, глядя по сторонам.

Он не знал количества трупов. Без брызг крови и гнилостного запаха это могло бы сойти за заброшенную фабрику кукол. Но даже если бы так и было, это не успокоило бы его.

Матталаст увидел один труп. Трупное окоченение уже прошло, поэтому он был холодный и мягкий. Отсутствующая часть тела, которая была отрезана, уже стала темно-красной и кишела мухами. Кровь, разбрызганная по полу, уже высохла и затвердела.

Вероятно, прошло больше недели с момента их смерти. Это было еще до смерти Луимона.

Взглянув на стол в кабинете, он увидел развернутую карту. Это была карта шахтерского городка Тоатт. Несколько мест были обозначены кружками. В каждом кружке было написано что-то вроде "три человека" или "четыре человека".

Один круг был подписан как «Таверна «Логово ласки» и отмечен крестиком другого цвета.

Мэтталаст понял, что именно здесь готовили бомбы.

Их использовал неприятель, Сигал Крукесса, и, возможно, принуждал их к этому. Нет, возможно, это управлял сам Сигал.

Когда в них отпала необходимость, он их убил. Мэтталаст подумал, что это чудовище.

Но зачем он оставил трупы в этом месте?

Словно просил, чтобы их нашли.

И...

Мэтталаст осмотрел трупы, валявшиеся тут и там. Они, без исключения, были растерзаны. Были и те, у кого аккуратно перерезаны вены, надрезаны локти, и даже те, у кого раны от плеч до низа. Такого нельзя было ожидать, если их просто убивали. Более того, все надрезы были чудовищно чистыми.

Он спросил, каким же оружием такое можно сотворить.

С этого момента расследование продолжалось ещё два дня, но существенного продвижения так и не было. Удалось обнаружить только мелкие улики и малозначащие детали, но не более.

Хамьюц покинула город и вновь отправилась в затвор на своей горе.

Она снова принялась исследовать весь город. В прошлый раз она выискивала только тех, чья враждебность была доказана. Теперь же она обратила внимание на все интересные места и подозрительных личностей.

Сначала Хамьюц хотела найти источник вражеского нападения, прежде чем искать Сигаль Крукессу.

Она выпустила около миллиарда Нитей Чувств. Очень много из них осело в углу города – в

районе трущоб. И оттуда стали поступать в мозг Хамьюц сообщения. Там показывались грубые и невоспитанные мужчины, бродяги и девицы лёгкого поведения. Хамьюц внимательно их рассматривала.

В это время одна из Нитей Чувств натолкнулась на отдельную женщину.

От соприкосновения с её кожей у Хамьюц по всему телу пробежала дрожь. Сила этой дрожи была такой, что все её миллиарды Нитей Чувств исчезли без следа.

В том прикосновении был какой-то странный холод.

Ещё раз она протянула свои Сенсорные Нити к этой женщине. Она погладила тело женщины... или, возможно, та была лишь чуть старше того возраста, который называют девичьим.

И затем Хамьюц поднялась и побежала, со всех ног.

Она узнала имя девушки, прочитав табличку перед её квартирой.

Её звали Айя Мира.

«Странно», – подумала про себя Айя.

Она решила, что если она немного поспит, то простуда пройдёт.

Поскольку у неё не было температуры, она думала, что с ней всё в порядке.

Но вместо жара Айя чувствовала, как температура тела стремительно падает.

Прикоснувшись руками ко лбу, она ощутила, что тот был настолько холодным, что она могла бы подумать, что уже умерла, но почему-то чувствовала нестерпимо жар.

У неё болело горло. Но когда она кашляла, у неё не было мокроты.

Когда Айя пила воду, ей становилось лучше, но потом её кашель усиливался.

Некоторое время назад она глядела в зеркало и видела странные синяки на шее.

Ах, похоже, я уже слышал об этой болезни, подумал Иа.

«Иа Мира-тян?»

За дверью раздался неожиданный голос.

Она подумала, что это один из её коллег зашёл в гости.

Она попыталась ответить, придерживая воспаленное горло и поднимаясь на ноги.

Но человек, находившийся за дверью, вошёл самостоятельно.

Это была незнакомая женщина.

«Я знаю, что сейчас неподходящее время, но я — Хамютц Месета».

«...Хамюцц?»

Иа показалось, что это то же имя, что и у знаменитого Вооружённого библиотекаря.

«Раз у вас нет времени на моральную подготовку, прошу вас, выслушайте меня спокойно».

Женщина по имени Хамюцц решительно подошла к кровати Иа.

«Вы подхватили Драконью пневмонию».

«Драконью...?»

«Сейчас и я заразилась. Вероятно, множество других людей в этом городе тоже.

Выслушайте то, что я вам скажу, если не хотите умереть».

Иа поспешно кивнул.

Как долго уже Колио сидел здесь? Даже его желудок, не получавший еды уже долгое время, не урчал.

Проходящие мимо люди бросали на него любопытные или исполненные жалости взгляды. Порой доносились такие фразы, как "Так молод, а уже такой бедный..." Но Колио даже не поднимал на них головы.

"Ты больше не бомба".

Так сказал Хамюцц. А он теперь человек?

Хамюцц велел ему "тщательнейшим образом подумать над тем, что значит быть человеком".

Однако Колио не понимал, что такое человек.

Те, кто обречённо сидят, как он сейчас, — это люди? Неужели люди такие ничтожные? Он больше не мог этого постичь.

Он просто угрюмо раздумывал.

Ветер вокруг него постепенно усиливался и становился влажным.

Колио подумал, что, вероятно, приближается шторм.

Неожиданно он увидел, как Хамюцц Месета быстро прошла мимо.

Она должна была заметить его, но даже не удосужилась бросить на него взгляд.

Для неё он уже был ничтожеством, подумал про себя Колио.

Матталаст всё ещё бродил по этому зловонному зданию смерти.

Он, вероятно, уже проверил каждый документ. На протяжении нескольких дней он методично искал улики.

Очевидно, компания Bohilin присоединилась к культу. Но он нашел одно письмо, адресованное не этому культу, а Цігалу Крукессе.

Если он сможет найти здесь больше подробностей, они, вероятно, приблизятся к личности Цігала Крукессы. В сочетании с уликами, найденными Хамютсом, они смогут его найти.

Но, как и ожидалось, он просто не мог понять, почему трупы были оставлены в таком виде.

Кроме того, понятия не имел, почему, но каждая дверь и окно были запечатаны штукатуркой изнутри.

Это было так, как если бы они пытались запечатать само здание.

Но с какой целью?

Размышляя об этом, Мэтталаст продолжил свои поиски в зловонном здании.

В этот момент он получил мысли Мирепока.

«Мэтталаст-сан».

«Что такое?»

«Некоторое время назад я получил сообщение от директора Хамюта, хотя я пока не смог его подтвердить».

«Расскажите мне суть дела».

— Гм... на территорию города просочился Драконий грипп.

Едва она произнесла эти слова, как все его вопросы разом разрешились сами собой. Одновременно с этим он понял, в какую передрагу вляпался.

— Так вот оно в чем дело, —

подумал Мэтталаст.

Внутри здания валялись трупы. Именно они были источником Драконьего гриппа. Возбудители болезни размножались в трупах и таким образом попадали в воздух.

Любой, кто решит провести обыск в компании "Бохолин", заразится в мгновение ока.

Трупы были ловушкой. Мэтталаста подло обманули.

Теперь дело было лишь во времени. Скоро болезнь проявит себя, и он уже не сможет двигаться.

— А как насчет директора?

— Похоже, она уже заразилась. Я пока что нормально себя чувствую.

— Мне тоже уже конец. Симптомы скоро дадут о себе знать.

Через мыслесвязь прорвался испуганный вздох Мирпока.

‘Не отчаивайся. Возвращайся немедленно в штаб и возьми подкрепление. Мы построим барьер и остановим распространение болезни в городе.’

‘Но, господин Матталаст, а вы с директором...’

‘Мы так просто не умрём.’

‘Но...’

‘Не теряй времени. Иди, быстро.’

‘...’

Мгновение Мирепок, казалось, колебалась. Но она понимала, что сейчас важнее позаботиться о горожанах и предотвратить распространение болезни, чем о безопасности директора и господина Матталаста.

‘Я вернусь как можно скорее. Пожалуйста, держитесь до тех пор.’

С этими словами Мирепок разорвала связь.

Матталаст сделал глубокий вдох и попытался успокоиться.

Несомненно, врагам удалось воплотить свой план в жизнь. Но это не означало, что они уже проиграли.

Прежде чем ему и Хамютс суждено будет погибнуть, им нужно схватить Сигала Крукессу.

Его войско превосходило их численностью. Он загнан в угол не меньше, чем они.

И размышляя об этом, он вспомнил.

Он чувствовал, что упускает что-то важное.

Наши войска?

Матталаст активировал свою Способность предсказания.

Он пользовался ей, чтобы предсказывать погоду с этого момента.

Матталаст побледнел от результата этого предсказания.

«Мирепок, ответьте. Ответьте! Ответьте!».

Он попробовал поделиться своими мыслями, чтобы вызвать Мирепок. Однако, хотя он мог принимать сообщения от Мирепок и отвечать ей, обратный процесс не работал.

Мирепок уже прекратила Обмен мыслями. Мысли Матталаста не могли до неё дойти.

Тем не менее, Матталаст продолжал пытаться, это был его последний луч надежды.

«Мирепок, ответьте! Директора собираются убить! Цель врага не Драконья пневмония!».

Он не получил никакого ответа от Мирепок.

Матталаст пустился бежать. Ему надо было пойти и спасти Директора.

Как только он об этом подумал, в непосредственной близости раздался взрыв. Из проделанной в стене дыры хлынули десятки людей.

Все они несли бомбы.

«Убить Матталаста».

«Я убью Матталаста!».

Крича так, они один за другим бежали к нему.

«Некоторые пешки все ещё остались?!».

Матталаст взял свой пистолет и начал стрелять по врагам. Он выстрелил шесть раз за мгновение. Шестеро врагов, у которых мозги вынесло, рухнули.

Он не мог позволить им приблизиться. Матталаст начал отступать.

freewebnovel.com

Однако врагов было слишком много.

Это были не те противники, которым он мог бы легко проиграть, но он задавался вопросом, сможет ли он сделать это со своим больным телом.

Прощу, потерпи, мое тело, - молился Матталаст.

Но у него было предчувствие, что его желание не будет исполнено.

Мирепок бросилась к самолету и завела двигатель. Ей нужно было как можно быстрее вернуться в Библиотеку и вызвать подкрепление.

Если бы в то время Мирепок отказалась от указаний пары, худшего сценария можно было бы избежать.

Однако она улетела на самолете.

Если бы Мирепок восстановила Мысленную связь с Матталастом, худшего сценария можно было бы избежать.

Однако она этого не сделала.

Если бы она включила радио в то время, худшего сценария можно было бы избежать.

Однако, когда она разогнала двигатель, она даже не подумала о радио.

Если бы Мирепок направился на запад вместо востока, худшего сценария можно было бы избежать.

Но в итоге самолёт направился прямым курсом на восток.

К тому моменту, когда Мирепок заметила, что все оборачивается по худшему сценарию, было уже слишком поздно возвращаться, потому что она не успела бы.

Все это происходило в офисе вооруженного библиотекаря, который использовал Льюмон в Тоаттском шахтерском городе.

Там, когда Хамьюц повернула ручку радио, она начала сомневаться в том, что ей слышалось.

В специальных новостях сообщалось о нахождении тайфуна.

Тайфун «Капитан Чок», который, как мы уже сообщали, приближался с северо-востока, внезапно сменил направление на юго-восток, приближаясь к региону Тоатт. Обычно тайфуны не могут приближаться к региону Тоатт, так что, из-за задержки с проведением защитных мероприятий, ожидается значительный ущерб. В связи с этим Научное Агентство и Магическое Агентство совместно сформировали специальную целевую группу. Они изучают внезапное изменение курса тайфуна. Тайфун, приближающийся к региону Тоатт, стал первым случаем такой аномальной погоды с 1809 года.

Приближался тайфун — самый могущественный враг Хамьюц. Хамьюц понимала, что теперь она полностью окружена. Враг еще не был найден. К тому же, у нее было не так много времени, пока не проявится болезнь. Более того, двое попутчиков не смогут прийти ей на помощь. И даже ее боевые способности, которые были самым надежным для нее, вскоре окажутся заблокированными приближающимся тайфуном. Почему?

Почему всё прошло так гладко?

Складывалось впечатление, будто бы враг изначально предсказал и появление Хамьюц, и приближение тайфуна.

Но ведь это было невозможно.

Столь могущественного мага-прорицателя попросту не могло существовать. Даже самые искушенные современные пользователи способностей предсказания не смогли бы предугадать тайфун, который не должен был появиться.

И тем не менее, враг всё же это сделал...

В этот момент всё встало на свои места.

Враг предвидел этот день.

Историю вершил величайший предсказатель, Широн Буякорниш.

Истинным врагом была не Сигал.

Им была Вечно хохочущая ведьма, Широн Буякорниш.

В то время Колио Тониз по-прежнему сидел у обочины.

Он не знал, да и не хотел знать о затруднительном положении Хамьюц или о заговоре Сигал.

Ему больше ничего не было интересно.

В потайном кармане брюк лежал нож. Он никогда не был полезным.

Но сейчас Колио вытащил его и уставился на лезвие.

Он думал о смерти.

“...”

Колио устал искать надежду на жизнь.

Несмотря на отсутствие надежд, чего он боялся? Он боялся смерти.

"Убить Хамюца Месету" было выгравировано на этом ноже. Совсем недавно эти слова значили для него всё. Но теперь они ничего не значили.

Если подумать, прошло всего несколько дней. Он пришёл сюда с Хёэ и Релией, чтобы убить Хамюца Месету. Релия, вероятно, умерла. Убила ли её Хамюц? Или она умерла как-то иначе? Он не мог знать.

Колио не думал о них двоих как о друзьях или союзниках, но всё же чувствовал некоторую ностальгию.

В то время он совсем не думал о смерти как о чём-то страшном. Он думал о своей жизни только как о средстве для убийства Хамюца, и больше ни о чём.

Почему же он теперь боялся?

Он изменился? Нет, не в этом дело.

Он пытался убежать от страха и боли. Приняв себя за бомбу, он подавил свои страхи.

На самом деле Колио не смог убить Хамюца. Он не смог использовать бомбу в своей груди. Он только мог дрожать.

Жить было больно, но умирать было страшно.

Колио просто сидел, не в силах ни жить, ни умереть.

Ветер усилился. Набежали тучи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92625/3013094>